

Гнездящиеся птицы Приморского края: пёстрый дрозд *Zoothera varia*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко,
И.М.Тиунов, Д.В.Коробов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капанова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2024

Статус. Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (Pallas, 1811) – малочисленный, локально обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид Приморья, представленным подвидом *Z. v. exorientis* (Portenko, 1954) (рис. 1). Во время миграций на территории края могут встречаться и птицы номинативной расы *Z. v. varia* (Pallas, 1811) (Глущенко и др. 2016).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях пёстрые дрозды гнездятся по всей территории Приморского края, за исключением обширных открытых низменностей, высокогорий и морских островов.

На юго-западе Приморья – это обычный гнездящийся вид, обитающий с небольшой плотностью, при этом пары обычно селятся на значительном расстоянии друг от друга (Панов 1973, Балацкий 2015; наши данные). На островах и побережье залива Петра Великого пёстрых дроздов наблюдали только во время миграций (Лабзюк и др. 1971; Назаров и др. 2002), но, вероятно, они гнездятся на острове Русский (наши данные).

В заповеднике «Кедровая Падь» это немногочисленный пролётный и обычный гнездящийся вид (Назаренко 1971). В 1960-е годы в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника пёстрые дрозды встречались с плотностью 2.5-4.5 пар/км² (Назаренко 1984), по другим данным – 1.1 пар/км² (Назаренко 1968). В 1998-2000 и 2005-2009 годах численность пёстрых дроздов оставалась примерно на одном уровне, но в последнем случае их распределение по самым разным лесным формациям стало более равномерным. В 2008 году плотность населения этих дроздов в разных типах дубняков составляла 0.6-2.6 пар/км², в липово-широколиственных лесах – 0.3-1.6, в хвойно-широколиственных лесах – 0.3-0.6, в долинных древостоях реки Кедровая – 1.2-1.6, в поймах притоков – 0.5 пар/км² (Курдюков 2014).

Рис. 1. Пёстрые дрозды *Zoothera varia exorientis*. 1, 2 – Лазовский район, долина реки Лазовка, 22 мая 2017, фото В.П.Шохрина; 3 – залив Петра Великого, остров Русский, 12 апреля 2024, фото А.В.Вялкова; 4 – Шкотовский район, 27 апреля 2024, фото А.П.Рогала

На Борисовском плато пёстрые дрозды населяют «в небольшом количестве» всё разнообразие лесов вплоть до верхнего уровня в 700 м (Назаренко 2014). В национальном парке «Земля леопарда» в верховьях реки Грязная этот дрозд является гнездящимся перелётным видом, плотность населения которого 24-25 апреля 2019 определена в 6.8 ос./км², а во второй половине мая этого же года – в 4.4 ос./км² (Беляев и др. 2019).

Во Владивостоке пёстрые дрозды обычны на пролёте и в небольшом количестве гнездятся в его пригороде (Назаров 2004), а в Уссурийске – это редкий пролётный вид (Глущенко и др. 2006а).

В Уссурийском заповеднике пёстрые дрозды являются обычными гнездящимися перелётными и пролётными птицами. В хвойно-широколиственных лесах этой территории в разные годы плотность населения гнездящихся птиц варьировала от 1.6 до 6 пар/км² (Нечаев и др. 2003), а в 1960-е годы этот показатель составлял 4.0-6.0 пар/км² (Назаренко 1984). По другим данным, в начале 1960-х годов обилие этих птиц составляло в чернопихтарниках 1.0 пар/км², в кедровниках – 0.7 пар/км² (Назаренко 1968).

В долине реки Комиссаровка пёстрый дрозд – это редкий гнездящийся вид лесов среднего и верхнего течения, а на пролёте в очень небольшом количестве он встречается повсеместно (Глущенко и др. 1995). На Приханкайской низменности – редкий пролётный вид (Глущенко и др. 2006б).

В Спасском районе в отрогах Синего хребта в летние периоды 1977-1979 годов относительная численность пёстроного дрозда в елово-кедрово-широколиственных лесах не превышала 0.8 ос./км², а в кедрово-широколиственных – 0.1 ос./км², тогда как в широколиственных древостоях этих птиц не наблюдали (Кушнарёв 1984).

По мнению Е.П.Спангенберга (1965), в долине реки Иман (Большая Уссурка) пёстрые дрозды отсутствуют в низовьях и начинают встречаться только в среднем течении реки, там, где есть хвойные леса, но обычными становятся только в её верховьях. В бассейне истоков этой реки в 1960-е годы в пихтово-еловых лесах плотность населения пёстрых дроздов варьировала от 4.0 до 6.4 пар/км² (Назаренко 1984). В её среднем течении во второй половине июля 2020 года встречаемость этих птиц не превышала 0.24 ос./км маршрута (Беляев 2022).

В бассейне реки Бикин пёстрые дрозды указаны как малочисленные птицы (Пукинский 2003). Они характерны для сплошных таёжных лесов среднего и верхнего течения, но отсутствуют в равнинных разреженных древостоях низовьев (Михайлов и др. 1998; Глущенко и др. 2022). Пёстрые дрозды более многочисленны в смешанной и хвойной тайге на сопках, которую они заполняют равномерно, а по распадкам нередко проникают в пойменные ясене-ильмовые леса (Михайлов 2014). Наиболее обычны они в темнохвойной тайге речных долин малых притоков Бикина с ровным и слабохолмистым рельефом, в том числе и на горных плато реки Зева на высоте 1000 м н.у.м. (Михайлов, Коблик 2013).

На юго-востоке края на берегах залива Восток – это редкий гнездящийся вид (Нечаев 2014). По данным К.А.Воробьёва (1954), Л.М.Шульпин нашёл этих дроздов на гнездовании в горах Партизанского (Сучанского) района и в среднем течении реки Маргаритовка (Пхусун). В Лазовском заповеднике, по данным «Летописи природы», в долинном кедрово-широколиственном лесу реки Перекатная относительная численность пёстрых дроздов в 1988 году составляла 1.4 пар/км² при доле в населении птиц 0.5%, в 1994 – 2.8 пар/км² и 0.7%, в 2001 – 2.5 ос./км², а в дубняках в 1994 году – 1.6 пар/км² и 1.1% (Шохрин 2017).

В национальном парке «Зов тигра» пёстрые дрозды являются обычными гнездящимися и пролётными птицами разных лесных формаций (Шохрин 2011). В верховьях реки Усури в переходных лесах от смешанных к темнохвойным в 1965-1966 годах плотность населения этих дроздов достигала 3.1-5.0 пар/км², а в зеленомошных пихтово-еловых лесах горы Облачная на высотах 1200-1400 м н.у.м. в 1964-1967 годах плот-

ность населения пёстрых дроздов варьировала от 3.6 до 7.2 пар/км² в разные годы (Назаренко 1984).

На северо-востоке края – это редкий гнездящийся и пролётный вид разнообразных типов лесов (Елсуков 1999), но есть мнение, что в настоящее время он обычен (Говорова, Начаркин 2019). В 1986 году обилие этих птиц в дубняках составило 0.7 пар/км² (Елсуков 1990). В 2017 году в Сихотэ-Алинском заповеднике плотность населения пёстрых дроздов в смешанных лесах восточного макросклона в период с 15 апреля по 2 мая достигала 10.9 ос./км², 24 мая – 4 июля – 2.4, 18 июля – 8 сентября – 18.6; в смешанных лесах западного макросклона 7-23 июня – 5.1, 13 августа – 6 сентября – 5.2; в хвойных лесах 11 мая – 7 июня – 1.3 ос./км² (Начаркин и др. 2018).

Местообитания. На юго-западе края пёстрые дрозды равномерно распространены во всех основных типах лесов. Птицы не избегают лиственных древостоев вторичного характера, но не поселяются в их фрагментах, граничащих с обширными открытыми пространствами. В сопки поднимаются на высоту до 900 м н.у.м. На горе Высокая голоса этих птиц отмечали на участках леса с большим участием пихты белокорой в верхнем ярусе (Панов 1973). В Южном Приморье пёстрые дрозды гнездятся в глухой елово-пихтовой тайге на Шкотовском (Даубихэ-Майхинском) плато и в светлых лиственных лесах, растущих на склонах невысоких сопок (Воробьёв 1954). Около посёлка Хасан эти птицы размножались в участке леса, образованного дубом монгольским *Quercus mongolica* с примесью липы амурской *Tilia amurensis*, осины *Populus tremula*, берёзы даурской *Betula davurica*, с подлеском из леспедецы *Lespedeza bicolor* и лещины *Corylus* sp. (Балацкий 2015).

В заповеднике «Кедровая Падь» они населяют хвойно-широколиственные леса и реже липово-широколиственные (Назаренко 1971). По мнению А.П.Курдюкова (2014), здесь оптимальными гнездовыми станциями были большие массивы сплошных хвойно-широколиственных лесов, где обилие дроздов несколько уменьшилось в течение последних лет, тогда как в субоптимальных широколиственных лесах сопок и лиственных насаждениях речных долин этот показатель вырос. Так, если в 1998-2000 годах 92% гнездовой популяции пёстрого дрозда обитало в хвойно-широколиственных лесах и 8% – в чисто лиственных, то в 2005-2009 годах – 82% и 18%, соответственно. Пёстрые дрозды равномерно населяли всю площадь сплошных лесов заповедника и его окрестностей, размножаясь в долинных и рядом расположенных лесах нижнего течения рек Кедровая и Сухая речка, включая выходы этих рек на открытую местность (Курдюков 2014).

В бассейне Бикина пёстрые дрозды обитают в лиственных, еловых и смешанных лесах, отдавая предпочтение тенистым участкам в падах на склонах сопок, по берегам реки, у ключей (Пукинский 2003).

Рис. 2. Типичные местообитания пёстрых дроздов *Zoothera varia* в Приморье. 1 – Чугуевский район, отроги горы Снежная, 31 июля 2015; 2 – Лазовский район, долина реки Перекатная, 25 июня 2014; 3 – там же, верховья реки Пасечная, 30 июля 2012; 4 – там же, долина реки Лазовка, 20 июня 2014. Фото В.П.Шохрина

На юго-востоке края, в Лазовском заповеднике, эти птицы гнездятся в густых долинных многопородных широколиственных, кедрово-широколиственных и различных хвойных лесах с хорошо развитым кустарниковым ярусом, с большим количеством бурелома (наши данные).

В целом в летний период пёстрые дрозды населяют различные формации хвойных, широколиственных, мелколиственных и смешанных лесов на равнинах и горных склонах до высоты 1400 м н.у.м. Некоторые из типичных местообитаний этого вида показаны на рисунке 2.

Весенний пролёт. На юго-западе края пролёт обычно начинается во второй декаде апреля и продолжается до первых чисел мая (табл. 1). Пёстрых дроздов встречали или добывали 25 апреля в окрестностях Голубиногo утёса, 4 мая 1962 на берегу моря (Панов 1973) и 7 мая 1949 на вершине сопки у озера Птичьё (Тальми) (Воробьёв 1954). На островах залива Петра Великого мигрирующих пёстрых дроздов наблюдали в первой половине мая (Лабзюк и др. 1971). В окрестностях залива Восток миграция проходила в апреле (Нечаев 2014).

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций пёстрых дроздов *Zoothera varia* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	13 апреля 1961; 15 апреля 1963 и 2008; 16 апреля 1962; 20 апреля 1960	Панов 1973; данные Д.Н.Кочеткова
Острова залива Петра Великого	20 апреля	Лабзюк и др. 1971
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	12 апреля 2024; 14 апреля 1951; 27 апреля 1912	Черский 1915; Омелько 1956; данные А.В.Вялкова
Окрестности Уссурийска	24 апреля 2002; 25 апреля 2003	Глущенко и др. 2006а
Окрестности села Каймановка	18 апреля 2021	Данные Д.А.Беляева
Приханкайская низменность	23 апреля 1975; 29 апреля 1978; 4 мая 1910	Черский 1915; Глущенко и др. 2006б
Лазовский заповедник и его окрестности	4 апреля 2024; 8 апреля 2001; 10 апреля 2002; 11 апреля 2004; 12 апреля 2006; 18 апреля 1995; 19 апреля 2014; 20 апреля 2009	Шохрин 2017; наши данные
Долина реки Бикин	27 апреля 1970	Пукинский 2003

В окрестностях Уссурийска и на Приханкайской низменности пёстрый дрозд – редкий пролётный вид, отмечается нерегулярно и одиночными особями в конце апреля и начале мая, а самые поздние встречи здесь датированы 22 мая 1978 и 23 мая 1972 (Глущенко и др. 2006а,б).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, первых транзитных птиц в первой половине XX века наблюдали в начале мая, 1 и 3 мая 1945 (Белопольский 1950). В текущем столетии регистрации птиц стали более ранними и приходятся на первую-вторую декады апреля (табл. 2).

Гнездование. В бассейне реки Бикин период размножения пёстрых дроздов растянут на 3 месяца (Пукинский 2003), тогда как в южных районах края – на 3.5-4 месяца (табл. 2). По нашему мнению, в течение

этого периода, несмотря на большое количество повторных кладок, некоторые пары успевают вырастить два выводка.

На юго-западе края голоса птиц регулярно слышали с первых чисел мая по первую декаду июля включительно (Панов 1973). Пение самцов представляет собой тягучий минорный свист, который чаще всего можно слышать в сумерках и ночью, реже птицы поют днём. Пение пёстрых дроздов регистрировали с первых дней прилёта в апреле и до начала июня, а затем в июле (наши данные).

Таблица 2. Фенология размножения пёстрых дроздов *Zoothera varia* в Приморском крае (наши данные за 1982-2020 годы / Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибасев 1971; Панов 1973; Волков 1997; Пукинский 2003; Нечаев 2007; Балацкий 2015; Шохрин 2017; Беяев 2022; колл. Зоомузея МГУ)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
16-30 апреля	1/-	–	–	–	–	–	1/-
1-15 мая	2/-	4/1	1/3	–	–	–	7/4
16-31 мая	1/-	–	-/2	1/-	–	–	2/2
1-15 июня	2/1	1/1	2/2	1/-	–	1/2	7/6
16-30 июня	2/3	–	-/2	-/2	-/1	1/4	3/12
1-15 июля	–	–	–	-/1	1/1	1/2	2/4
16-31 июля	1/-	–	–	–	–	1/4	2/4
1-15 августа	–	–	–	–	–	-/2	-/2
Итого	9/4	5/2	3/9	2/3	1/2	4/14	24/34

В долине Бикина самцы наиболее интенсивно поют в середине мая, в начале и в конце ночи, сидя высоко в кронах деревьев. Второй пик пения отмечали 26-28 июня 1970-1971 годов в нижнем течении реки, когда самцы снова запели в темноте вечером, утром и непродолжительно ночью. В этот период пёстрых дроздов встречали в местах, где они раньше отсутствовали (Пукинский 2003).

На полуострове Муравьёва-Амурского на берегу реки Богатая (Лянчихэ) на небольшой сопке, поросшей лиственным лесом из дуба с примесью липы, клёна и берёзы, 10 мая 1949 нашли гнездо этого дрозда. Оно располагалось на дубе в развилке ствола на высоте 2 м от земли. «Основу гнезда составляли сухие листья папоротника и других растений, сухие веточки и земля, взятая вместе со мхом. Наружный слой гнезда состоял почти исключительно из мха. Лоточек выложен тонкими веточками и корешками с примесью сухих листьев» (Воробьёв 1954, с. 230). В долине реки Седанка гнездо, обнаруженное 6 мая 1962, размещалось также в развилке дуба на высоте 7.5 м от земли. «Строительный материал: на дне несколько комочков земли, снаружи – стебельки подмаренника, прутики берёзы и лещины, листья клёна, берёзы, липы и осок. Верхний край и борт гнезда выложены зелёным мхом и кусочками лишайников. В лотке – тонкие прутики леспедецы, листья берёзы и клёна,

чёрные корешки папоротников» (Нечаев 2007, с. 653). На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях посёлка Хасан гнездо пёстрого дрозда обнаружили в развилке берёзы даурской на высоте 4.5 м (Балацкий 2015). В Лазовском заповеднике гнёзда этих дроздов находили на сухих пеньках обломков деревьев в 2.0 (2 случая), 2.3 и 4.0 м от земли (Шохрин 2017).

Рис. 3. Гнездо пёстрого дрозда *Zoothera varia*, во внешнем слое птицы использовали талломы лишайника *Usnea*. Бассейн реки Бикин, окрестности села Верхний Перевал. Фото Ю.Б.Шибнева

В нижнем и верхнем течении Бикина гнёзда этих дроздов ($n = 3$) обнаружили под пологом елового и смешанного леса, в распадках, на сломанных стволах берёзы и ели, а также на горизонтальной ветке черёмухи на высоте 2.3, 3.5 и 2.0 м от земли. Наружная часть одного гнёзда состояла из зелёного мха, средний слой – из веточек и корешков, скреплённых землёй, дно лотка и его стенки были сплошь покрыты сухой хвоей кедра. Одно гнездо 9 июня содержало полную кладку. Второе гнездо, готовое, но пустое, нашли 11 июня, а третье гнездо 27 июня птицы ещё строили (Пукинский 2003). Ещё одно гнездо нашли у реки Килоу на поваленном стволе лиственницы на высоте 3.0-3.5 м от земли. «Постройка имела в основании довольно толстую “подушку” из зелёных мхов, под которыми находились плотно спрессованные стенки из веточек хвойных пород, стеблей злаков и прошлогодних листьев, сцементированных грязью. Лоток выстлан сухими стеблями злаков, свежей хвоей

кедра, стеблями лиственницы» (Волков 1997, с. 10). В наружном обрамлении ещё одного гнезда, обнаруженного в бассейне реки Бикин, значительную долю занимали талломы лишайника-бородача *Usnea* (рис. 3).

Найденные нами старые и новые гнёзда пёстрых дроздов ($n = 36$) располагались на живых и сухих деревьях самых разных пород или на их обломках (табл. 3, рис. 4), на высоте 1.0-22.0, в среднем 4.01 м ($n = 35$) от земли. Ещё одно гнездо размещалось на лесной подстилке между корнями пихты. В мае – начале июня птицы строили гнёзда, как правило, на небольшой высоте (2-4 м), тогда как в конце июня – июле, а также в таёжных местообитаниях – на высоте 5 м и более. Сами постройки были довольно крупные, с большим количеством мха и в целом не отличались от описанных выше. Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Таблица 3. Места и древесные породы, на которых располагались гнёзда пёстрых дроздов *Zoothera varia*, найденных в Приморском крае (наши данные за 2003-2023 годы)

Древесная порода, на которой расположено гнездо	Число гнёзд	Доля, %
Живые деревья, в развилках стволов или на боковых ветках:	25	69.44
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	9	25.0
Липа <i>Tilia</i> sp.	2	5.56
Ольха <i>Alnus</i> sp.	2	5.56
Берёза <i>Betula</i> sp.	2	5.56
Черёмуха <i>Padus</i> sp.	2	5.56
Яблоня <i>Malus</i> sp.	1	2.78
Маакия амурская <i>Maackia amurensis</i>	1	2.78
Граб сердцелистный <i>Carpinus cordata</i>	1	2.78
Чозения толокнянколистная <i>Chosenia arbutifolia</i>	1	2.78
Клён <i>Acer</i> sp.	1	2.78
Бархат амурский <i>Phellodendron amurense</i>	1	2.78
Ива <i>Salix</i> sp.	1	2.78
Черёмуха Маака <i>Prunus maackii</i>	1	2.78
Сухие деревья, в том числе упавшие стволы или ветки	7	19.44
Вертикальные обломки стволов, пни	3	8.34
На земле (между корнями пихты <i>Abies</i> sp.)	1	2.78
Всего	36	100.00

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд пёстрых дроздов *Zoothera varia*, найденных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
12	150-650	235.8	100-130	114.9	80-190	124.6	45-85	61.3	Наши данные*
1	170-190	180	120	–	–	–	60	–	Воробьёв 1954
1	216	–	123	–	–	–	75	–	Волков 1997
1	210	–	–	–	80	–	55	–	Пукинский 2003
1	193-212	203	115	–	125	–	62	–	Нечаев 2007
16	150-650	229.9	100-130	115.3	80-190	121.4	45-85	61.7	Всего

* – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин и др. 2021)

Рис. 4. Примеры расположения гнёзд пёстрых дроздов *Zoothera varia*. 1 – Надеждинский район, долина реки Клёпочная, 8 апреля 2023, фото Д.В.Коробова; 2 – там же, 8 апреля 2023, фото Ю.Н.Глущенко; 3 – Лазовский район, долина реки Лазовка, 17 мая 2017; 4 – Лазовский район, долина реки Киевка, 10 мая 2018, фото В.П.Шохрина; 5 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2018, фото Д.В.Коробова

Рис. 5. Кладки пёстрого дрозда *Zoothera varia*.

1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2018, фото Д.В.Коробова;
2 – Лазовский район, долина реки Киевка, 10 мая 2018, фото В.П.Шохрина

В кладке, найденной у реки Богатая, 10 мая 1949 было 3 яйца, а 14 числа в ней оказалось 5 яиц (Воробьёв 1954). На склоне сопки в долине Седанки 6 мая 1962 нашли гнездо с 4 яйцами, а 13 мая птицы ещё насиживали (Нечаев 1966). В Лазовском заповеднике одно гнездо с полной

кладкой из 5 яиц отметили 22 мая 1980, а другое, также с 5 яйцами, А.А.Лаптев обнаружил 14 июня 1974 (Шохрин 2017). В бассейне реки Бикин осмотренная 9 июня кладка содержала 5 яиц (Пукинский 2003), а 30 мая 1995 – 4 яйца (Волков 1997). Найденные нами гнёзда с законченными кладками состояли из 5(4 случая) или 6 (2) яиц, средняя величина кладки составила 5.33 яйца ($n = 6$). Параметры и вес яиц показаны в таблицах 5 и 6.

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
22	28.62-35.0	33.10±0.26	22.33-24.4	23.42±0.13	66.2-78.4	70.85±0.61	Наши данные**
5	31.9-33.5	32.62±0.29	22.0-23.4	22.94	68.1-71.8	70.33±0.69	Воробьёв 1954
4	31.0-33.3	32.03±0.48	21.3-23.3	22.7±0.47	64.0-75.2	70.99±2.44	Волков 1997
4	28.0-33.0	–	23.0-24.0	–	–	–	Пукинский 2003
4	33.5-34.0	–	23.5-25.0	–	–	–	Нечаев 2007 (1966)
5	31.0-32.6	31.9±0.32	23.3-24.5	23.9±0.22	74.1-75.2	74.93±0.21	Данные А.А.Лаптева (Шохрин 2017)
9	28.8-32.5	30.44±0.50	22.1-23.5	22.92±0.14	71.4-79.0	75.40±0.88	Коллекция ЗМ МГУ (сборы А.А.Назаренко)
3	33.48-34.96	34.42±0.47	25.80-26.22	26.08±0.14	75.0-77.1	75.77±0.65	Коллекция Зоомузея ДВФУ (сборы В.И.Лабзюка)
48	28.0-35.0	32.4±0.23	21.3-26.22	23.43±0.14	64.0-79.0	72.39±0.49	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин и др. 2021).

Таблица 6. Вес и объём яиц пёстрого дрозда *Zoothera varia* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
22	6.3-10.4	9.31±0.20	22	7.34-10.08	9.27±0.13	Наши данные**
-	–	–	5	7.97-9.36	8.76±0.24	Воробьёв 1954
-	–	–	4	7.71-8.72	8.41±0.24	Волков 1997
4	8.2-9.4	–	–	–	–	Пукинский 2003
-	–	–	5	8.58-9.98	9.30±0.26	Данные А.А. Лаптева (Шохрин 2017)
-	–	–	9	7.20-8.99	8.17±0.22	Коллекция ЗМ МГУ (сборы А.А. Назаренко)
-	–	–	3	11.36-12.26	11.94±0.29	Коллекция Зоомузея ДВФУ (сборы В.И. Лабзюка)
22	6.3-10.4	9.31±0.20	48	7.2-12.26	9.11±0.15	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);

** – некоторые данные опубликованы ранее (Шохрин и др. 2021).

Окраска яиц пёстрого дрозда из пригорода Владивостока: бледно-оливковый фон с разбросанными по нему немногочисленными, слабо выраженными ржавчатыми пятнами и крапинками. Одно яйцо отличалось от остальных более сильно выраженным ржавчатым рисунком (Воробьёв 1954). В.А.Нечаев (2007) так описывает окраску яиц у этого вида: «нежно-оливкового цвета с неясными буроватыми крапинками и штри-

хами» (Нечаев 2007, с. 653). В гнёздах, осмотренных в долине реки Бикин, скорлупа яиц была бледного серовато-зелёного цвета, а редкий рисунок образовывали светлые малозаметные каштановые или ржаво-бурые, очень мелкие удлинённые пятна, сгущающиеся у тупого конца или у обоих полюсов (Пукинский 2003). Две из найденных нами кладок показаны на рисунке 5.

Насиживание, вероятно, начинается после откладки второго яйца. Вес яиц в середине периода насиживания – 8.2-9.4 г (Пукинский 2003).

Рис. 6. Насиживающие самки пёстрых дроздов *Zoothera varia*. 1 – Лазовский район, долина реки Киевка, 10 мая 2018, фото В.П.Шохрина; 2 – Лазовский район, окрестности села Зелёный, 11 июля 2011, фото Д.В.Коробова

Рис. 7. Птенцы пёстрого дрозда *Zoothera varia* разного возраста в долине реки Лазовка. Лазовский район. 1 – 17 мая 2017; 2 – 21 мая 2017; 3 – 22 мая 2017. Фото В.П.Шохрина

По данным А.А.Лаптева, масса яиц за 3 дня до вылупления птенцов составляла 8.05-9.45, в среднем 8.78 ± 0.27 г (Шохрин 2017). Самка сидит на гнезде плотно (рис. 6) и слетает только при сильном беспокойстве или чтобы покормиться (Пукинский 2003; наши данные). У гнезда пёстрые дрозды очень осторожны и скрытны (Воробьёв 1954; Пукинский 2003; наши данные).

Рис. 8. Самка пёстрого дрозда *Zoothera varia*, согревающая птенцов.
Долина реки Лазовка, 22 мая 2017. Фото В.П. Шохрина

Рис. 9. Самец пёстрого дрозда *Zoothera varia* с кормом для птенцов.
Долина реки Лазовка, 22 мая 2017. Фото В.П. Шохрина

Рис. 10. Пёстрый дрозд *Zoothera varia* с капсулой помёта птенцов.
Долина реки Лазовка, 22 мая 2017. Фото В.П. Шохрина

Первую неделю жизни птенцов самка часто и подолгу их обогревает, даже при высокой температуре воздуха (рис. 8). Корм приносит в основном самец: на пять его прилётов с 6-11 дождевыми червями (рис. 9) приходится одно появление самки с 1-2 червями. Птенцовые капсулы помёта взрослые птицы съедают (Пукинский 2003) или выносят (рис. 10).

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), перед вылетом птенцов взрослые птицы становятся очень заметными, агрессивными и пикируют на человека, защищая гнездо. Вылет молодых дроздов растягивается на два дня. Находившееся под наблюдением гнездо два птенца покинули 29 июня и два – 30 июня, на 13-14-й дни жизни. После их вылета самец запел в первую же ночь после долгого перерыва (Пукинский 2003).

В окрестностях посёлка Хасан молодого пёстрого дрозда, которого кормили взрослые, отметили 10 июня 2015 (Балацкий 2015) (рис. 11.1). Первых слётков в долине Бикина наблюдали 6 июня 1971 в нижнем течении реки (Пукинский 2003). В южной части Приморья молодых пёстрых дроздов с ещё не доросшими маховыми и рулевыми перьями регистрировали в 20-х числах июня (Воробьёв 1954). Л.М.Шульпин отстрелял молодых птиц 25 июня 1926 в Партизанском районе (с остатками пуха) и 12 июля 1927 в долине реки Маргаритовка (Белопольский 1950).

В среднем течении реки Большая Уссурка на территории национального парка «Удэгейская легенда» во второй половине июля 2020 года наблюдали два нераспавшихся выводка пёстрых дроздов, в которых

слётков продолжали кормить взрослые птицы (Беляев 2022). Одну молодую птицу из этих выводков сфотографировали 17 июля 2020 (Д.А.Беляев, устн. сообщ.) (рис. 11.2). В Сихотэ-Алинском заповеднике слётков пёстрых дроздов наблюдали 3 июля 2017 около кордона Кабаний и 24 июля 2017 у кордона Усть-Серебряный (Е.А.Говорова, письм. сообщ.). В долине реки Киевка в окрестностях села Звёздочка 14 августа 1959 из выводка добыли двух хорошо летающих птенцов этих дроздов (Литвиненко, Шибяев 1971).

Рис. 11. Слётки пёстрых дроздов *Zoothera varia*. 1 – Хасанский район, окрестности посёлка Хасан, 10 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого; 2 – среднее течение реки Большая Уссурка, национальный парк «Удэгейская легенда», 17 июля 2020, фото Д.А.Беляева; 3 – Сихотэ-Алинский заповедник, 3 июля 2017; 4 – там же, 24 июля 2017, фото Е.А.Говоровой

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Послегнездовые кочёвки начинаются, вероятно, в августе и постепенно переходят в пролёт, который протекает в течение сентября. На Приханкайской низменности в окрестностях села Троицкое явно транзитного самца добыли 30 августа 1909 (Черский 1915). На юго-западе края осенние кочёвки начи-

наются с первой декады сентября (Панов 1973). На островах залива Петра Великого пролётных пёстрых дроздов отмечали в первых числах сентября, а наиболее интенсивную миграцию наблюдали в середине этого месяца. В первой половине октября встречали только одиночных особей (Лабзюк и др. 1971). В окрестностях залива Восток пролёт регистрировали в сентябре-октябре (Нечаев 2014).

Осенью пёстрых дроздов, обычно поодиночке, отмечали в разных частях Лазовского заповедника до конца сентября (Литвиненко, Шибяев 1971). Последние встречи происходили в разные даты октября, а самая поздняя регистрация датирована 1 ноября 2023 (табл. 7).

Таблица 7. Некоторые даты последних осенних регистраций пёстрых дроздов *Zoothera varia* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	26 сентября 1959; 6 октября 1962; 8 октября 1960	Панов 1973
Владивосток, полуостров Де-Фриза	3 октября 2022; 9 октября 1993; 27 октября 1951	Назаров 2004; Омелько 1956; данные И.А.Малькиной
Посёлок Дунай, окрестности города Фокино	12 октября 2022	Данные А. Баздырева
Надеждинский район, село Алексеевка	8 октября 2022	Данные Д.А. Беляева
Уссурийский городской округ	28 сентября 2002	Глущенко и др. 2006а
Город Находка	30 сентября 2018	Данные Т.А. Прядун
Приханкайская низменность	13 октября 1972	Глущенко и др. 2006б
Окрестности Лазовского заповедника	6 октября 2001; 24 октября 2005; 1 ноября 2023	Шохрин 2017; наши данные

Рис. 12. Пара пёстрых дроздов *Zoothera varia*, кормящая птенцов дождевыми червями. Лазовский район, долина реки Лазовка. 22 мая 2017. Фото В.П.Шохрина

Рис. 13. Взрослый пёстрый дрозд *Zoothera varia* с гусеницей. Окрестности села Зелёный, Лазовский район. 11 июля 2011. Фото Д.В.Коробова

Питание. В желудках добытых пёстрых дроздов находили дождевых червей, прямокрылых и мелких гусениц (Воробьёв 1954). Основной способ поиска пищи у этих птиц – переворачивание опавшей листвы. В конце июня питание птенцов на 90% состоит из дождевых червей, на 8% из личинок и на 2% – из взрослых насекомых (Пукинский 2003). По нашим немногочисленным наблюдениям, взрослые птицы кормили птенцов дождевыми червями (рис. 9, 12), а слётков – гусеницами чешуекрылых (рис. 13), а также другими насекомыми и их личинками.

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. В верховьях реки Грязная гнёзда, найденные в июле, были разорены, вероятно, воронами, судя по остаткам яйца с характерным расклёвом у одного гнезда. Однажды, судя по остаткам перьев и помёту, самка была поймана и съедена, вероятно, кем-то из семейства куньих *Mustelidae* (Беляев и др. 2019).

Одного пёстрого дрозда, сбитого автомобилем, нашли 18 августа 2022 на трассе Лазо – Преображение (наши данные).

По данным Е.Н.Панова (1973), некоторые пёстрые дрозды бывают сильно заражены гельминтами: у 2 молодых птиц, добытых 23 июля 1965 и 4 сентября 1959, все внутренние органы были прободены крупными нематодами.

В 2017-2023 годах с отловленных в паутинные сети пёстрых дроздов сняли мух-кровососок *Норробосцидае* двух видов: *Ornithoica unicolor* (2 особи) и *Ornithomya avicularia* (1 особь) (Nartshuk *et al.* 2023; наши данные).

Рис. 14. Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Остров Русский. 29 сентября 2022. Фото А.П.Рогалю

Рис. 15. Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Партизанский район. 25 апреля 2021. Фото А.П.Рогалю

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность А.В.Баздыреву (Томск), Н.Н.Балацкому (Новосибирск), Г.Н.Бачурину (Ирбит), Д.А.Беляеву (Уссурийск), А.В.Вялкову (Владивосток), Е.А.Говоровой (Москва), И.Н.Коробовой (Уссурийск), Д.Н.Кочеткову (Нижний Цасучей), И.А.Малькиной (Владивосток), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Рогалю (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2015. Пёстрый дрозд *Zoothera varia* гнездится в окрестностях посёлка Хасан Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3504-3507. EDN: SJJOBW.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссурка (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИрГСХА* **3** (110): 45-63.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* **4**: 65-85.
- Волков С.В. 1997. Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина // *Рус. орнитол. журн.* **6** (25): 7-11. EDN: KVWQFF.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **2**: 49-86.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM.
- Говорова Е.А., Начаркин Г.А. 2019. *Птицы Сихотэ-Алинского заповедника: Атлас-определитель*. М.: 1-412.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL.
- Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 71-78.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUК
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (978): 773-827. EDN: RXCEAD.
- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (979): 831-884. EDN: QCOYLF.

- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV.
- Назаренко А.А. 1968. Птицы чернопихтово-широколиственных лесов и южных кедровников // *Биогеоэкологические исследования в лесах Приморья*. Л.: 134-149.
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDF.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-634.
- Начаркин Г.А., Говорова Е.А., Сутырина С.В. 2018. Результаты орнитологических исследований в лесах и лугах Сихотэ-Алинского заповедника в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 613-634. EDN: YLZICW.
- Нечаев В.А. 2007. Некоторые наблюдения за птицами в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **16** (358): 652-654. EDN: JJTNTF.
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шохрин В.П. 2011. Птицы // *Фауна национального парка «Зов тигра» (Приморский край). Аннотированные списки видов*. Владивосток: 16-32.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М. 2021. Материалы к изучению гнездовой биологии птиц верховьев реки Уссури // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2047): 1251-1278. EDN: IULWGV.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nartshuk E.P., Matyukhin A.V., Shokhrin V.P. 2023. Birds as hosts of parasitic louse flies (Diptera) in the south of the Russian Far East // *Зоол. журн.* **102**, 3: 310-316.

